

DOI: 10.30570/2078-5089-2021-101-2-97-120

Л.М.Исаев, К.С.Еремеева, А.Р.Шишкина ФРЕЙМИРОВАНИЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В РОССИЙСКИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СМИ¹

¹ Работа выполнена при поддержке СПбГУ (грант 26520757 «Инновационные методологии обеспечения информационной безопасности РФ»). Леонид Маркович Исаев — зам. заведующего Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; инженер-исследователь Санкт-Петербургского государственного университета; научный сотрудник Института Африки РАН. Для связи с автором: lisaev@hse.ru.

Кристина Сергеевна Еремеева — стажер-исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: eremeevakristina5@yandex.ru.

Алиса Романовна Шишкина — старший научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; инженер-исследователь Санкт-Петербургского государственного университета; научный сотрудник Института Африки РАН. Для связи с автором: ashishkina@hse.ru.

Аннотация. В статье анализируются особенности освещения сирийского конфликта российскими СМИ. Эмпирическую базу исследования составил корпус статей, опубликованных в 2015—2019 гг. в наиболее цитируемых федеральных медиа-ресурсах — сетевом издании «РИА Новости», а также газетах «Известия» и «Ведомости». Исследование проводилось методом качественного контент-анализа в программе MAXQDA. Учитывая чрезвычайно важную роль, которую играет в медиа-материалах фрейминг, авторы сосредоточились на выявлении ключевых фреймов освещения событий в Сирии, что позволило им проследить основные тенденции в презентации этих событий, а также зафиксировать технологии и приемы, используемые СМИ для формирования политических образов, связанных с сирийским кризисом. Исследование показало, что собирательному фрейму сирийского конфликта в российских СМИ присущи такие черты, как (1) упор на дипломатическую составляющую в ущерб военной; (б) демонизация США; (3) выведение за скобки причин конфликта; (4) риторика противостояния терроризму. При этом при фреймировании активно применялись две технологии — технология дробления информации, препятствующая формированию общей картины происходящего, и технология отвлечения внимания, нацеленная на вытеснение из поля зрения неоднозначных моментов, нарушающих целостность фрейма, путем акцента на относительно малозначимых и очевидных событиях.

По заключению авторов, несмотря на все усилия федеральных СМИ, сирийская операция России так и не стала той «маленькой победоносной войной», которая бы обеспечила волну патриотической мобилизации в стране. С началом пандемии коронавируса сирийский кризис фактически ушел из медийной повестки и вряд ли в дальнейшем способен внести сколько-нибудь заметный вклад в корректировку российского информационного поля.

Ключевые слова: сирийский конфликт, российские СМИ, фрейминг, информационное поле

Введение

Сирийский кризис занял ключевое место в повестке российских медиа после начала военной операции осенью 2015 г. Однако истоки многоуровневого конфликта в Сирии восходят к событиям «арабской весны» 2011 г., которые, конечно же, освещались отечественными СМИ и до военной кампании, правда, в другом ключе — подчас противоречивом.

Так, вопреки категорическому отрицанию протестов в Сирии как таковых, на ранних этапах конфликта в этой стране внимание российских СМИ парадоксальным образом было сфокусировано на социально-экономических причинах недовольства населения режимом. Допускалась и открытая критика Башара Асада за отсутствие глубоких реформ, однопартийность и т.д.² Что касается эпизодов применения насилия со стороны режима, то российские СМИ упоминали их вскользь, ссылаясь на потери как в рядах протестующих, так и среди приверженцев власти³.

² Эггерт 2011.

³ Brown 2014.

⁴ МИД РФ 2013; Brown 2015. Во многих ситуациях реакция российских СМИ на те или иные события была заметно более обтекаемой, чем на Западе. Так, если в случае химической атаки в Восточной Гуте в августе 2013 г. западные медиа писали о «резне с применением химического оружия» или «кошмаре в Сирии», то российские осторожно указывали на нехватку доказательств причастности к этой атаке правительственных сил и выдвигали версии об участии в ней повстанцев, предостерегая от поспешных выводов⁴. В целом можно сказать, что, несмотря на поддержку режима Асада, освещение событий в Сирии в самом начале кризиса носило довольно сдержанный характер. И у России были на то свои основания.

Действия России на Ближнем Востоке после распада Советского Союза во многом определялись оппортунистическими соображениями и стремлением поддерживать отношения со всеми региональными игроками, когда прагматический интерес превалировал над идеологическими устремлениями. Москва сохраняла нейтралитет по многим

острым проблемам ближневосточной политики, включая курдский вопрос, кризис в Йемене и т.д. Сирийский конфликт был, по сути, первым примером активного вовлечения России в ближневосточную повестку на стороне конкретного государства.

Военная операция в Сирии давала надежду на новую волну патриотической мобилизации, потребность в которой усилилась с введением против России западных санкций, и закрепление за РФ имиджа великой державы в глазах ее собственного населения. Кроме того, Россия опасалась расползания исламского терроризма, распространения его на Северный Кавказ. Наконец, она хотела побудить к диалогу США и их союзников⁵, рассчитывая, что военная кампания в Сирии упрочит образ России как важного игрока на международной арене, с которым придется считаться Западу.

⁵ Issaev and Shishkina 2020.

Более решительные действия России в Сирии обусловили и ужесточение их дискурсивного сопровождения. Так, в СМИ появились заявления, прямо возлагающие на Запад вину за распространение терроризма. Усилилась антиамериканская риторика — действия США в Сирии фреймиовались как недальновидные, лишенные понимания ситуации на месте, а то и просто захватнические («Минобороны РФ уличило коалицию США в незнании географии Сирии»⁶, «Сирия обвинила коалицию во главе с США в оккупации Ракки»⁷, и т.д.).

⁶ Минобороны РФ 2017; США 2017.

⁷ Сирия 2017.

Заслуживает внимания и все более частое использование СМИ при описании сторон сирийского конфликта зооморфных метафор. Обращение к такого рода метафорам в периоды политических кризисов обусловливается их выраженной оценочностью, позволяющей выстраивать образ врага или политического визави в определенном ключе. В контексте сирийских событий это проявилось, в частности, в представлении запрещенного в России «Исламского государства» как кровожадного зверя, на которого объявлена охота (и который по ходу российской военной операции превращается в трусливо разбегающихся насекомых), Запада — как попавшего в мышеловку, а территории Сирии в целом — как логова или гнезда террористов⁸. И, конечно, активно задействовались уже в целом привычные для мировой аудитории метафоры «русского медведя» и «сирийского льва»⁹.

⁸ Дорожный патруль 2016; Будаев и Тихонов 2016; Berliner Zeitung 2020.

⁹ В переводе с арабского фамилия сирийского президента — Асад (سد) означает «лев».

> ¹⁰ Gamson and Modigliani 1987.

Общепризнано, что чрезвычайно важные функции в медиа-материалах выполняет фрейминг (где фрейм выступает в качестве центральной организующей идеи или сюжетной линии, которая составляет смысл всей разворачивающейся цепочки событий (10). В настоящей статье предпринята попытка выявить ключевые фреймы освещения сирийского кризиса федеральными СМИ в период после начала Россией военной операции в Сирии. Это позволит проследить основные тенденции в презентации данного конфликта, зафиксировать технологии и приемы, используемые СМИ для формирования политических медийных образов, связанных с сирийским кризисом.

Операция в Сирии — первая после распада Советского Союза военная кампания России вдали от ее границ. 30 сентября 2015 г.

президент Владимир Путин объявил о введении в Сирию российских воздушно-космических сил в целях борьбы против «Исламского государства» и стабилизации законной власти. И хотя российский лидер неоднократно подчеркивал, что речь идет исключительно о поддержке сирийских войск с воздуха, сам по себе данный шаг требовал перенастройки СМИ — в том числе в связи с наличием ряда факторов (включая преобладание мусульман среди жителей части субъектов $P\Phi$), потенциально затрудняющих его позитивное восприятие российскими гражданами.

¹¹ Ball-Rokeach and DeFluer 1976; Zayani and Ayish 2006; McGrath 2009; Kuypers, Cooper, and Althouse 2012; Мамиева 2014.

¹² Смирнов 2015.

¹³ Шевцов 2018.

¹⁴ Алмашакбех 2019.

¹⁵ Малашенко 2016.

В современных условиях СМИ играют важнейшую роль в обеспечении общественной поддержки внешнеполитического курса страны, особенно в ситуации кризисов или военных конфликтов¹¹. Однако в исследованиях освящения сирийского конфликта в российских СМИ фокус, как правило, смещен в сторону сопоставления медиа-трактовок событий в Сирии в различных странах, специфику которых объясняют борьбой за мнение международного сообщества. Так, Никита Смирнов подчеркивает, что каждая из сторон «прикладывает колоссальные усилия для выгодного информационного освещения... происходящих в Сирии событий»¹². На активное информационное противостояние по поводу сирийского конфликта обращает внимание Андрей Шевцов, считающий российскую информационную стратегию применительно к Сирии более удачной, чем в случае военных конфликтов в Чечне и Южной Осетии, когда государство не уделяло должного внимания медиа-пространству¹³. Позитивно оценивает эту стратегию и Саддам Сулейман Салман Алмашакбех, отмечающий, что, в отличие от многих зарубежных СМИ, которые используют ситуацию в Сирии для оправдания регионального вмешательства, Россия описывает свои действия в Сирии через призму противостояния терроризму¹⁴. Работ, где делается упор на внутренние аспекты проблемы, крайне мало, причем в них обычно затрагиваются довольно узкие темы, как, например, в статье Алексея Малашенко, в которой показано, что вопреки массовой пропаганде, пытающейся внушить гражданам, что целью России в Сирии является исключительно борьба с «Исламским государством», многие российские мусульмане усматривают за действиями Кремля стремление к расширению своего влияния на Ближнем Востоке и поддержку Асада 15. Заполнить этот пробел без тщательного анализа особенностей презентации в российском медиа-пространстве военной операции в Сирии едва ли возможно. Внести свой вклад в решение этой задачи и призвано настоящее исследование.

Методика исследования

Эмпирическую базу исследования составил корпус статей, опубликованных в наиболее цитируемых федеральных СМИ в 2015—2019 гг. (N=190). Опираясь на рейтинги, составляемые «Медиалогией», мы включили в выборку три медиа-ресурса: «РИА Новости», «Известия» и «Ведомости».

Статьи черпались из электронной базы данных «Public.ru». Поиск материалов осуществлялся путем введения в поисковую систему ключевых слов: «сирийский конфликт», «конфликт в Сирии», «военная операция России в Сирии». Полученная генеральная совокупность была отфильтрована и рассортирована по годам.

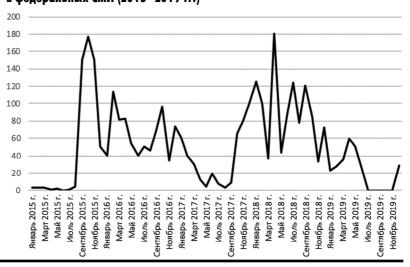
¹⁶ Aaftink and Schreier 2012. Исследование проводилось методом качественного контент-анализа¹⁶ в программе MAXQDA, которая позволяет формировать систему кодов, находить по запросу закодированные фрагменты, анализировать их пересечения и оценивать их вес в различных группах текстов. Кодировочные листы составлялись по смешанному принципу — дедуктивному и индуктивному.

Хронологические рамки исследования — 2015—2019 гг. Причины выбора 2015 г. в качестве исходной точки вполне очевидны — именно в этом году Россия официально начала операцию в Сирии. Что касается 2019 г., то наше решение ограничиться им обусловлено тем, что в 2020 г. пандемия коронавируса практически полностью вытеснила Сирию из новостной повестки российских СМИ.

Динамика освещение сирийского конфликта

На *puc*. *1* представлена динамика освещения событий в Сирии тремя исследуемыми медиа-ресурсами. До осени 2015 г. интерес федеральных СМИ к сирийскому конфликту был невысоким. Резкий рост числа публикаций, посвященных этой теме, пришелся на сентябрь-ноябрь 2015 г., то есть на начало российской военной кампании в Сирии и обострение ситуации на сирийско-турецкой границе, когда был сбит российский бомбардировщик Су-24.

Рисунок 1 Динамика публикаций, посвященных сирийскому конфликту, в федеральных СМИ (2015—2019 гг.)

В последующие два года интерес к Сирии неуклонно сокращался, упав к середине 2017 г. практически до уровня, предшествовавшего военному вмешательству России в сирийский конфликт. На протяжении этих лет данный тренд нарушался лишь дважды — в феврале и октябре 2016 г. И в том, и в другом случае активное освещение федеральными СМИ происходившего в Сирии во многом определялось действиями России. Так, в феврале 2016 г. российское руководство объявило об открытии на территории авиабазы «Хмеймим» Центра по примирению враждующих сторон в Сирии. В свою очередь повышенное внимание к сирийскому конфликту в октябре 2016 г. обусловливалось годовщиной российского присутствия в Сирии и попытками подвести предварительные итоги операции российских военно-космических сил. После декабря 2016 г., когда сирийской армии при поддержке России удалось вернуть под контроль Дамаска второй по значимости город страны Алеппо, внимание к Сирии снова начало падать.

Очередной всплеск интерес к сирийским событиям относится к концу 2017 г. На этот раз повестка была задана непосредственно российским руководством. 6 декабря 2017 г. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ Валерий Герасимов заявил, что территория Сирии полностью освобождена от террористов и бандформирований ИГИЛ 17 , а уже пять дней спустя президент Путин, посетив авиабазу «Хмеймим», анонсировал завершение боевых действий и вывод из Сирии основной части российской группировки 18 .

В дальнейшем можно зафиксировать лишь один скачок в освещении сирийского конфликта, сопоставимый с октябрем 2015 г., — в апреле 2018 г. Его триггером послужил приказ президента США Дональда Трампа о нанесении ракетных ударов по Сирии в ответ на сообщения сирийской оппозиции о применении войсками Асада химического оружия в пригороде Дамаска. В этом случае сирийский конфликт трактовался федеральными СМИ в первую очередь как «спусковой крючок» более глобального конфликта между Россией, с одной стороны, и странами НАТО, с другой. Летом 2018 г. интерес к Сирии подогревало обострение ситуации в форпосте сирийской оппозиции Идлибе, сопровождавшееся активными дебатами о непосредственном включении России в ее разрешение, однако с подписанием в сентябре 2018 г. президентами России и Турции соглашения о деэскалации в Идлибе он пошел на спад.

Некоторый рост числа публикаций, посвященных сирийским событиям, в сентябре 2018 г. был связан с инцидентом с российским самолетом радиолокационной разведки Ил-20, который был по ошибке сбит сирийскими военными, принявшими его за израильский истребитель F-16. Но после последовавшего практически сразу заявления Путина, назвавшего произошедшее «трагической случайностью» 19, обсуждение этого эпизода федеральными СМИ, по сути, сошло на нет.

¹⁷ Российский Генеральный штаб 2017.

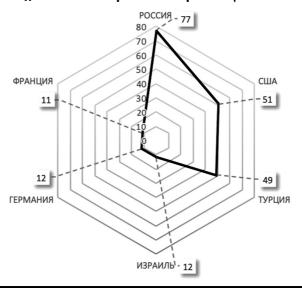
¹⁸ Джорджевич и Сафронов 2017.

¹⁹ Путин 2018.

Страны, чаще всего упоминаемые российскими СМИ в контексте сирийского конфликта

Для понимания общего контекста исследуемой проблемы рассмотрим частоту упоминаний различных стран в одном сюжете с сирийским конфликтом. Как видно на рис. 2, в первые два года российского присутствия в Сирии (включая период, предшествовавший введению российских воздушно-космических сил) в соответствующих сюжетах, помимо России, чаще всего упоминались Соединенные Штаты, Турция, Израиль, Германия и Франция. Так, код «оценка де*ятельности США»* занимает 60% выборки. Вместе с тем для анализируемого массива актуальна лишь одна субкатегория этого кода — политика Соединенных Штатов оценивалась почти исключительно в негативном ключе; изредка встречавшиеся нейтральные характеристики никак не сказывались на общей картине по причине своей единичности. Заслуживает внимания и заметный уклон в освещении сирийских событий в сторону описания военных неудач США и стран НАТО в целом, а также отношений между Россией и другими странами, действующими на ближневосточном направлении. Таким образом, наиболее упоминаемыми в связке с Сирией государствами на этом этапе являлись Россия и США.

Рисунок 2 Страны, чаще всего упоминаемые российскими СМИ в одном сюжете с сирийским конфликтом (2015—2016 гг.)

При детальном рассмотрении образа США, встроенного в фрейм сирийского конфликта в 2015—2016 гг., отчетливо видны несколько лейтмотивов в описании этой страны российскими СМИ. Прежде всего бросается в глаза акцент на негативных личностных чертах Барака Обамы,

²⁰ Cnop 2015. ²¹ Там же.

²² Межуев 2015.

неадекватности его высказываний и решений: «Президент Обама производил впечатление уличного хулигана, пытающегося взять прохожих на испуг»²⁰; «Обама сделал абсурдное утверждение, что США обладают правом игнорировать национальный суверенитет»²¹; «Барак Обама импровизировал, говорил, не опираясь на письменный текст, и как будто был в ударе. И, увы, он никогда не звучал так неубедительно, никогда его аргументы не выглядели столь беспомощно»²². При этом американский президент противопоставлялся российскому, применительно к которому использовались такие дефиниции и словосочетания, как «спокойный», «уверенный в своих словах», «аргументированный ответ», «выдержка».

Другой лейтмотив — представление США в качестве главного виновника событий в Сирии: «К чему в итоге привели усилия США насильственно насадить демократию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, чем обернулись интервенция в Ирак и бомбежки Ливии, в какой кромешный ад превратилась большая часть территории Сирии, какую цену заплатили за американскую авантюру государства юга Европы?»²³

²³ Там же.

²⁴ Холмогоров 2015. ²⁵ Шамир 2015.

²⁶ Глава 2015.

Наконец, чрезвычайно популярным являлось обвинение Вашингтона в создании «Исламского государства» и поддержке террористических организаций: «Нет ни одного аватара зла, которое, как Альтрон или ИГИЛ, не было бы делом рук самих же США»²⁴; «С юга идет "Даеш", получивший большую поддержку от Соединенных Штатов»²⁵; «Недавно на юг Сирии было переброшено около 2,5 тыс. боевиков с новейшим вооружением в руках, и американцы не скрывают своей поддержки этих террористов»²⁶; «Вашингтон выделяет миллиарды долларов на поддержку террористов в Сирии»²⁷.

По сути дела, бо́льшая часть статей была нацелена на выстраивание ассоциативного ряда «США — пособник терроризма». В анализируемой базе США упоминаются 51 раз — и практически всегда в негативном ключе. Примечательно, что дипломатические шаги американских политиков в российских СМИ почти не освещались.

О месте Соединенных Штатов в рисуемой российскими медиа картине событий в Сирии свидетельствует представленное на *рис*. *3* «облако слов», раскрывающее лексический окрас фрейма сирийского конфликта. Как видно из рисунка, с самого начала российской операции в Сирии по частоте употребления в статьях федеральных СМИ, посвященных сирийскому конфликту, слово «США» уступает только «России».

Следующей по частоте упоминаний является Турция, которая так или иначе фигурировала более чем в половине статей выборки (49 из 90). Однако ее образ в контексте сирийских событий не столь однозначен. До ноября 2015 г. она рассматривалась в качестве возможного союзника России, позитивных характеристик этой стране и ее представителям не приписывалось, но логика повествования сохраняла нейтральную смысловую нагрузку: «В случае создания региональной коалиции

Рисунок 3 Облако слов (2015-2019 гг.)

²⁸ Путин назвал 2015.

²⁹ См., напр. Лурье 2015а.

30 Politico 2015.

³¹ Иванов 2015.

32 Эрдоган 2015.

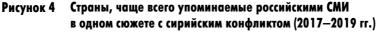
³³ Турция хочет выдавить 2015.

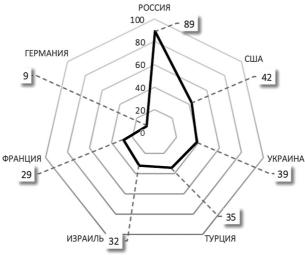
³⁴ Турция хочет установить 2015.

Турция, Иордания и Саудовская Аравия не останутся в стороне и если не формально присоединятся к участникам, то будут посильно содействовать проведению мероприятий по противодействию "исламскому государству". Россия, в свою очередь, готова способствовать налаживанию диалога между странами»²⁸. В некоторых вошедших в выборку публикациях говорилось о перспективе установления дружественных отношений с Реджепом Эрдоганом²⁹. Более того, в статьях подчеркивалось, что Турцию и Россию сближает готовность противостоять давлению со стороны США и Европы.

После того как в ноябре 2015 г. турецкие военные сбили российский бомбардировщик, ситуация резко изменилась. Маркерами негативной оценки действий Анкары выступают такие формулировки, как «безнаказанность Турции: хорошо быть Эрдоганом» («вассал возомнил себя сюзереном и просчитался» (Эрдоган вбил гвоздь в гроб сотрудничества с Россией» (Турция хочет выдавить Россию из региона» (Пурция хочет установить исламскую диктатуру в Сирии» Сирии» Сирии формулировка наглядно иллюстрирует еще одну ярко выраженную тенденцию — обвинение Эрдогана в связях с террористическими группировками. В публикациях утверждалось, что Турция поддерживает террористов по идеологическим соображениям. При этом произошло определенное смещение акцентов, и теперь главным поставщиком оружия «Исламскому государству» оказывались не США, а Турция, которая также предоставляла террористам возможность транспортировать нефть через свою территорию.

В 2017—2019 гг. США и Турция хотя и остались наиболее упоминаемыми в контексте сирийского кризиса странами, интерес к ним упал (см. *рис. 4*). Вместе с тем в публикациях федеральных СМИ на эту тему появилась такая страна, как Украина, и резко возросло количество отсылок к Израилю.

Снижение частоты упоминаний Соединенных Штатов во многом объяснялось изменением американского подхода к урегулированию сирийского кризиса с приходом в Белый дом Трампа. Если во времена Обамы Вашингтон проявлял заинтересованность в диалоге с Россией по Сирии и активно участвовал в переговорном процессе, в том числе и после начала российской военной операции, когда была создана Международная группа поддержки Сирии под председательством США и России, то после победы Трампа контакты двух стран как на уровне президентов, так и на уровне руководителей внешнеполитических ведомств резко сократились — в первую очередь по инициативе Белого дома, во внешней политике которого сирийский конфликт стал играть второстепенную роль³⁵. В связи с этим Соединенные Штаты стали реже ассоциироваться с сирийским кризисом, упоминаясь федеральными СМИ лишь эпизодически, в привязке к какому-то экстраординарному событию (как в случае ракетного удара по Сирии в апреле 2018 г.).

³⁵ Vasiliev 2018; Issaev and Shishkina 2020.

³⁶ Продуктивный диалог 2017.

³⁷ Там же.

³⁸ Озтюрк Йылмаз 2018. Что касается Турции, то по сравнению с предыдущим периодом ее образ существенно изменился. С нормализацией отношений между странами после встречи Путина и Эрдогана в Санкт-Петербурге в августе 2016 г. она стала описываться в позитивном ключе. Появились такие формулировки, как «продуктивный диалог: в Сочи завершились переговоры Путина и Эрдогана» 36; «отношения Москвы и Анкары практически восстановились в полном объеме» 77; «благодаря соглашению по Идлибу Россия сделала себя в полном смысле слова ключевым партнером Турции» 38 и др.

³⁹ Ищенко 2017.

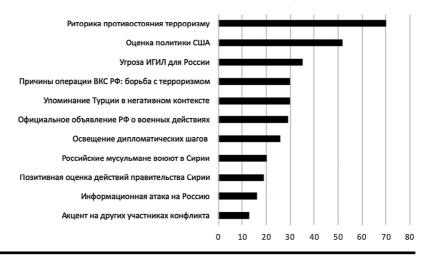
⁴⁰ Израиль 2018.

Весьма неоднозначным выглядит транслируемый федеральными СМИ образ Израиля: «метод Израиля: бомбить Сирию, чтобы подружиться с Россией» ³⁹; «Израиль готов возобновить поставки гуманитарной помощи в Сирию» ⁴⁰. Ввиду обострения конфликта за контроль над Голанскими высотами и инцидента со сбитым российским самолетом Ил-20 Израиль упоминается в множестве статей, однако он рисуется в них то в качестве агрессора, который наносит удары по Сирии, то в качестве партнера России, с руководством которого Путин регулярно обсуждает политику на Ближнем Востоке.

Тематическое наполнение новостного дискурса

Изучение корпуса статей в федеральных СМИ позволило выявить ряд ключевых тем в рамках общей тематики сирийского конфликта. Никакой новостной сюжет не ограничивался одной темой, внутри каждого из них присутствовало сразу несколько. Выявленные темы и совокупное число обращения к ним федеральных СМИ в период с 2015 по 2016 г. представлены на рис. 5.

Рисунок 5 Ключевые темы в описании сирийского конфликта (2015-2016 гг.)

Следует отметить, что связующими для всего информационного массива в эти годы являются коды «риторика противостояния терроризму», «военный туризм» и «угроза ИГИЛ для России». Они встречаются практически в каждой статье, особенно до начала военной операции России в Сирии. Фрейм сирийского конфликта зимой и весной 2015 г. созвучен формулировкам: «на борьбу с терроризмом направлены все силы Φ CБ»⁴¹; «российских имамов учат разубеждать сторонников ИГИЛ»⁴²; «Россия в ближайшее время может заняться не только

⁴¹ Сивкова 2015.

⁴² Башарова 2015.

⁴³ Там же.

ограждением себя от ИГИЛ, но и внешними мерами по подавлению террористического государства» 43 .

Осенью 2015 г. на первый план выходят статьи с кодом «официальное объявление России о вступлении в вооруженный конфликт в Сирии: оценка, причины и мотивы». Наиболее интересен здесь способ подачи информации. Для этого кода характерны такие механизмы фрейминга, как ссылки на авторитет, высокая цитируемость и регулярное повторение идентичной информации. В целом процесс фреймирования сирийского конфликта отчетливо просматривается именно в трансляции причин и целей военного вмешательства России.

Прежде всего стоит обратить внимание на специфику заголовков, как правило представляющих собой выдержки из высказываний политических, общественных или религиозных деятелей: «Лавров: "Мы — вежливые люди, мы не приходим, если нас не приглашают"» 44 ; «Песков: Только Россия будет использовать войска в Сирии на легитимной основе» 45 ; «Путин: "Россия не будет всецело погружаться в сирийский конфликт"» 46 ; «Путин: "РФ будет поддерживать войска Сирии только с воздуха» 47 ; «Кадыров: "Россия борется против международного терроризма"» 48 ; «Папа Римский Франциск: без России нельзя решить ни одной мировой проблемы» 49 .

Основной целью военного вмешательства России объявляется борьба с «Исламским государством» (в некоторых статьях подчеркивается, что это ее единственная цель). Это подтверждают однозначные формулировки, например: «Наши военно-воздушные силы работают в Сирии в контакте с сирийской армией, исключительно по целям, которые связаны с ИГИЛ»⁵⁰; «Россия, обеспечив хрупкое перемирие в Донбассе, совершила смелый маневр и возглавила борьбу с ИГИЛ»⁵¹; «Итак, мы вступили в войну. Теперь мы живем в новой реальности. Мы даем бой мировому злу под названием Исламское государство. Тому злу, против которого не решился выступить Запад»⁵².

Россия представляется единственным легитимным участником борьбы против «Исламского государства» на территории Сирии. Более того, во многих публикациях проводится мысль о том, что Россия готова к сотрудничеству с другими странами для создания коалиции по борьбе с ИГ, но ни Запад, ни Турция в этом не заинтересованы.

Еще один мотив в рамках данного кода — указание на то, что привлечение к военным действиям в Сирии солдат-срочников исключено и Россия не планирует углубляться в конфликт и проводить сухопутную операцию.

Следующий код, особенно популярный с начала осени 2015 по конец 2016 г., — «отношения России с Асадом». Интересно, что с самих отношений акцент здесь смещен на фигуру сирийского президента, упоминания которого в 97% случаев имеют выраженную позитивную окраску, например: «Но "Даеш" не смог бы так преуспеть в Сирии, если бы на льве — Башаре Асаде и его армии — не висел десяток собак» («Кроме правительственных войск Асада и курдского ополчения, в Сирии

44 Усов 2015.

⁴⁵ Песков 2015.

⁴⁶ Путин: Россия 2015.

⁴⁷ Путин: РФ 2015.

⁴⁸ Кадыров 2015.

⁴⁹ Папа Римский 2015.

50 Москва 2015.

51 Межуев 2015.

⁵² Лурье 2015b.

53 Шамир 2015.

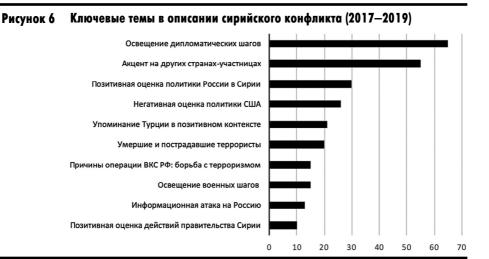
⁵⁴ Путин: только правительство Асада 2015. с "Исламским государством" и другими террористическими организациями реально никто не борется»⁵⁴. В федеральных СМИ появляются статьи, где Асад характеризуется как полноправный и легитимный правитель. Вместе с тем указания на то, что Россия поддерживает Асада, встречаются не так часто — только в отдельных материалах, посвященных расстановке сил на Ближнем Востоке.

Довольно популярным является и код «оценка политики России в Сирии», которая во всех без исключения случаях оказывается позитивной. Подчеркивается, что последние четверть века РФ «занималась в основном своими делами и только сейчас она стала активным участником решения ключевых мировых проблем, в том числе связанных с ближневосточной "мировой бензоколонкой"»⁵⁵. Россия характеризуется как защитница светских режимов против радикального исламизма, при ее описании активно используются такие слова, как «непобедимость», «неодолимость». Отмечается дружественность страны по отношению к сирийскому народу, которому она «помогает... выйти из чудовищной гражданской войны»⁵⁶.

⁵⁶ Там же.

55 Марков 2015.

После 2016 г. фрейм сирийского конфликта строится на отличных от предыдущего периода кодах (см. *puc*. 6). Риторика противостояния терроризму и описание военных действий России в Сирии отходят на задний план, и наиболее распространенными становятся коды «акцент на других странах-участницах» (55 статей из 100), «освещение дипломатических шагов» (65 статей), «оценка деятельности США» (41 статья) и «восприятие Турции» (41 статья).

Трансформируется и трактовка Соединенных Штатов. Хотя позитивная субкатегория кода «оценка действий США», как и раньше, отсутствует, появляются нейтрально окрашенные статьи. Будучи по-прежнему

"NONTING" № 2 (101) 2021

⁵⁷ Более 120 мирных жителей 2019.

⁵⁸ Более 230 детей 2019

⁵⁹ Казнев 2017.

60 Захарова 2018.

⁶¹ Большинство 2019.

внедрены в рассматриваемый фрейм, негативные ассоциации меняют свои основания — теперь осуждение действий США чаще всего транслируют со ссылкой на иностранных спикеров. Еще одним вариантом является перекладывание на США вины за гибель сирийского населения: «Более 120 мирных жителей погибли из-за действий коалиции США в САР за последний месяц»⁵⁷; «Более 230 детей погибли в подконтрольном США лагере беженцев в Сирии»⁵⁸. США обвиняются также в поставках химического оружия в Идлиб.

Действия России в Сирии описываются исключительно в позитивном ключе. Россия представляется как страна, которой удалось разгромить ИГ: «Мы ждали этого пять лет. Да здравствует Башар, да здравствуют Сирия и Россия!» Примечательно, однако, что встречаются статьи, фокусирующие внимание на отсутствии у России «скрытой повестки», на том, что она действует исключительно «во благо сирийского народа», ради «сохранения Сирии как суверенного единого государства» Поскольку никаких сообщений о «скрытой повестке» России в Сирии в анализируемых СМИ не публиковалось, складывается впечатление, что реальные причины ее участия в сирийском конфликте не оглашаются и властям приходится оправдываться.

Интересно также, что в 2019 г. появляются статьи с заголовками вроде «Большинство россиян выступают за завершение военной операции в Сирии»⁶¹. Иными словами, несмотря на активную трансляцию СМИ представления о демилитаризации сирийского конфликта, российское население по-прежнему воспринимает события в Сирии не столько в дипломатическом, сколько в военном ключе (что отражают опросы общественного мнения).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что фреймирование сирийского конфликта происходит по нескольким, иногда различающимся линиям. Вместе с тем прослеживается ряд общих тенденций, присущих собирательному фрейму сирийского конфликта в российских СМИ. В их числе: (1) упор на дипломатическую составляющую сирийских событий (даже в период активных военных действий СМИ редко упоминали какие-либо военные операции); (б) демонизация США; (3) исключение из фрейма причин конфликта; (4) риторика противостояния терроризму.

Помимо указанных тенденций, определяющих содержание фреймов сирийского конфликта, заслуживают упоминания и используемые СМИ технологии и приемы, призванные повысить эффективность фрейминга. Одним из таких приемов является дробление информации, когда та или иная ситуация рассматривается по частям, что препятствует созданию общей картины. Другим — отвлечение внимания, то есть акцент на относительно малозначимых и бесспорных моментах происходящего, дабы вытеснить на периферию неоднозначные информационные поводы, нарушающие целостность фрейма. Обе эти технологии активно применялись при фреймировании сирийского конфликта.

В заключение отметим, что, несмотря на все усилия федеральных СМИ, сирийская операция России так и не стала той «маленькой победоносной войной», которая бы обеспечила волну патриотической мобилизации в стране. Как уже говорилось, с началом пандемии коронавируса сирийский кризис фактически ушел из медийной повестки и вряд ли в дальнейшем способен сыграть сколько-нибудь заметную роль в корректировке российского информационного поля.

Библиография

Алмашакбех С.С.С. (2019) «Освещение арабскими СМИ сирийского конфликта» // *Мир науки*, № 2 (75): 5—8.

Башарова С. (2015) «Российских имамов учат разубеждать сторонников ИГИЛ» // *Известия*, 17.06. URL: http://izvestia.ru/news/587745 (проверено 15.04.2020).

«Более 120 мирных жителей погибли из-за действий США». (2019) // *Известия*, 10.04. URL: https://iz.ru/866555/2019-04-10/bolee-230-detei-pogibli-v-lagere-al-khol-v-sirii (проверено 20.03.2020).

«Более 230 детей погибли в подконтрольном США лагере беженцев в Сирии». (2019) // *Известия*, 10.04. URL: https://iz.ru/866555/2019-04-10/bolee-230-detei-pogibli-v-lagere-al-khol-v-sirii (проверено 20.03.2020).

«Большинство россиян выступают за завершение военной операции в Сирии». (2019) // Bedomocmu, 6.05. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/06/800748-zavershenie-voennoi-operatsii-v-sirii (проверено 18.03.2020).

Будаев Э.В. и В.В.Тихонов. (2016) «Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США» // Политическая лингвистика, № 2 (56): 43—49. URL: http://elar. uspu.ru/bitstream/uspu/2910/1/plin-2016-02-06.pdf (проверено on 18.11.2020).

«Глава МИД обвинил США в пособничестве терроризму». (2015) // Известия, 29.06. URL: http://izvestia.ru/news/588245 (проверено 15.03.2020).

Джорджевич А. и И.Сафронов. (2017) «Нет повода не выйти. Российские военные приступают к завершению операции в Сирии» // Коммерсанть, 12.12. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3494094 (проверено 17.06.2020).

«Дорожный патруль "Ночных охотников" в Сирии: террористы "разбегаются, как тараканы"». (2016) // 3везда, 7.04. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604070656-nc8n.htm (проверено 22.08.2020).

«Захарова заявила об отсутствии у России скрытой повестки в Сирии». (2018) // Известия, 30.08. URL: https://iz.ru/783448/2018-08-30/zakharova-zaiavila-ob-otsutstvii-u-rossii-skrytoi-povestki-v-sirii (проверено 18.03.2020).

Иванов П. (2015) «Атака Турции на Су-24: вассал возомнил себя сюзереном. И просчитался» // *РИА Новости*, 25.11. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20151125/1328208314.html (проверено 15.03.2020).

«Израиль хочет восстановить поставки гумпомощи в Сирию». (2018) // Известия, 6.11. URL: https://iz.ru/808867/2018-11-06/izrail-khochet-vosstanovit-postavki-gumpomoshchi-v-siriiu (проверено 18.03.2020).

Ищенко Р. (2017) «Метод Израиля: бомбить Сирию, чтобы подружиться с Россией» // *РИА Новости*, 16.10. URL: https://ria.ru/analytics/20171016/1506943649.html (проверено 18.03.2020).

«Кадыров: "Россия борется против международного терроризма"». (2015) // *Известия*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592314 (проверено 17.03.2020).

«Казнев: Париж надеется, что усилия Москвы приведут к миру в Сирии». (2017) // *РИА Новости*, 2.01. URL: https://ria.ru/syria/20170102/1485090414.html (проверено 18.03.2020).

Лурье С. (2015а) «Македония как повод задуматься о дружбе с Турцией» // *Известия*, 21.05. URL: https://iz.ru/news/586819 (проверено 17.12.2020).

Лурье С. (2015b) «Коалиция против черной силы» // *Известия*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592308 (проверено 17.03.2020).

Малашенко А. (2016) «Война в Сирии глазами российских мусульман» // *Московский центр Карнеги*, 23.06. URL: https://carnegie.ru/2016/06/23/ru-pub-63875 (проверено 2.03.2020).

Мамиева Б.Ю. (2014) «Манипулятивный потенциал современных СМИ при освещении военных конфликтов» // Фундаментальные исследования, № 6, ч. 4: 859—861.

Марков С. (2015) «Великое сотрудничество континентов?» // *Известия*, 1.10. URL: http://izvestia.ru/news/592364 (проверено 17.03.2020).

Межуев Б. (2015) «"Мягкая сила" и жесткая интонация» // *Известия*, 28.09. URL: http://izvestia.ru/news/592186 (проверено 15.03.2020).

«МИД РФ призвал не навязывать ООН результаты расследования возможной химатаки в Сирии». (2013) // Интерфакс, 25.08. URL: https://www.interfax.ru/world/325194 (проверено 10.09.2020).

«Минобороны РФ уличило коалицию США в незнании географии Сирии». (2017) // HTB, 29.10. URL: https://www.ntv.ru/video/1531563/comments/ (проверено 30.08.2020).

«Москва и Вашингтон будут координировать действия по бомбардировкам». (2015) // Известия, 1.10. URL: http://izvestia.ru/news/592343 (проверено 17.03.2020).

«Озтюрк Йылмаз: операция России в Сирии изменила баланс сил в регионе». (2018) // *РИА Новости*, 28.09. URL: https://ria.ru/20180928/1529446416.html (проверено 17.12.2020).

«Папа Римский Франциск: без России нельзя решить ни одной мировой проблемы». (2015) // *Ведомости*, 22.09. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/09/22/609667-papa-rimskii-rossii (проверено 17.12.2020).

«Песков: Только Россия будет использовать войска в Сирии на легитимной основе». (2015) // *РИА Новости*, 3.09. URL: https://ria.ru/20150930/1293156183.html (проверено 15.04.2020).

«"Продуктивный диалог": в Сочи завершились переговоры Путина и Эрдогана». (2017) // *РИА Новости*, 14.11. URL: https://ria.ru/politics/20171114/1508743971.html (проверено 18.03.2020).

«Путин: "Россия не будет всецело погружаться в сирийский конфликт"». (2015) // *Известия*, 30.09. URL: https://iz.ru/news/592312 (проверено 15.03.2020).

«Путин: "РФ будет поддерживать войска Сирии только с воздуха"». (2015) // *Известия*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592307 (проверено 17.03.2020).

«Путин: только правительство Асада и курдское ополчение борются с ИГ». (2015) // *РИА Новости*, 28.09. URL: https://ria.ru/20150928/1288406443.html (проверено 18.12.2020).

«Путин назвал крушение российского самолета Ил-20 трагической случайностью». (2018) // *Ведомости*, 18.09. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/18/781205-putin-il-20 (проверено 13.09.2020).

«Путин назвал основную задачу российских военных в Сирии». (2015) // Интерфакс, 11.10. URL: http://www.interfax.ru/russia/472593 (проверено 11.11.2020).

«Российский Генеральный штаб заявил о полном освобождении Сирии от террористов ИГИЛ». (2017) // Министерство обороны $P\Phi$, 6.12. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id= 12153928@egNews (проверено 11.09.2020).

Сивкова А. (2015) «Проректоры в вузах начнут бороться с экстремизмом» // *Известия*, 19.06. URL: http://izvestia.ru/news/587889 (проверено 15.04.2020).

«Сирия обвинила коалицию во главе с США в оккупации Ракки». (2017) // *ТВЦ*, 30.10. URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/126501(проверено 5.09.2020).

Смирнов Н.А. (2015) «Информационная война в Сирии» // *Вестник МГИМО-Университема*, № 1 (40): 49—56. URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/276/276# (проверено 16.11. 2020).

«Спор политических принципов: произвол против права». (2015) // *Известия*, 1.12. URL: https://iz.ru/news/592408 (проверено 15.03.2020).

«США фактически действуют как оккупанты». (2017) // *Газета. Ru*, 16.11. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/11/16_a_10988864.shtml (проверено 25.08.2020).

«Турция хочет выдавить РФ из региона». (2015) // *РИА Новости*, 1.12. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20151201/1333743773.html (проверено 15.03.2020).

«Турция хочет установить исламскую диктатуру в Сирии». (2015) // *РИА Новости*, 26.11. URL: https://ria.ru/20151126/1329017409.html (проверено 8.11.2020).

Усов И. (2015) «Лавров рассказал, почему "вежливые люди" пока не будут бомбить Ирак» // Bedomocmu, 1.10. URL: https://www.vedomosti. ru/politics/articles/2015/10/01/611147-lavrov-rasskazal-pochemu (проверено 8.03.2020).

Холмогоров Е. (2015) «Гудбай, Капитан Америка!» // Известия, 27.04. URL: https://iz.ru/news/585932 (проверено 15.03.2020).

Шамир И. (2015) «Эндшпиль в Сирии» // Известия, 10.06. URL: http://izvestia.ru/news/587604 (проверено 15.03.2020).

Шевцов А.А. (2018) «Информационная стратегия РФ на примере военного конфликта в Сирии» // Коммуникология, т. 3, № 1: 59—67.

Эггерт К. (2011) «Сорок лет законсервированных эмоций» // Ком-мерсанть, 24.03. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1606576 (проверено 10.09.2020).

«Эрдоган вбил гвоздь в гроб экономического сотрудничества с Россией». (2015) // *РИА Новости*, 25.11. URL: https://ria.ru/20151125/1328480713.html (проверено 16.07.2020).

Aaftink C. and M.Schreier. (2012) «Qualitative Content Analysis in Practice» // Scientific Study of Literature, vol. 3, no. 1: 165—168.

Ball-Rokeach S.J. and M.L.DeFluer. (1976) «A Dependency Model of Mass Media Effects» // Communication Research, vol. 3, no. 1: 3—21.

«Berliner Zeitung: будет нелегко, но мир в Сирии нужно искать вместе с Россией». (2020) // *ИноТВ*, 3.03. URL: https://russian.rt.com/inotv/2020-03-03/Berliner-Zeitung-budet-nelegko-no (проверено 13.09.2020).

Brown J.D. (2014) «"Better One Tiger than Ten Thousand Rabid Rats": Russian Media Coverage of the Syrian Conflict» // *International Politics*, vol. 51, no. 1: 45—66.

Brown J.D. (2015) «"A Nightmare Painted by Goya": Russian Media Coverage of the Syrian Chemical Weapons Attacks in Comparative Perspective» // *Problems of Post-Communism*, vol. 62, no. 4: 236—246.

Gamson W.A. and A.Modigliani. (1987) «The Changing Culture of Affirmative Action» // Braungart G.R and M.M.Braungart, eds. *Research in Political Sociology*. Vol. 3. Greenwich: JAI Press: 137—177.

Issaev L.M. and A.R.Shishkina. (2020) «Russia in the Middle East: In Search of Its Place» // Muhlberger W. and T.Alaranta, eds. *Political Narratives in the Middle East and North Africa: Conceptions of Order and Perceptions of Instability*. Dordrecht: Springer: 95—114.

Kuypers J.A., S.D.Cooper, and M.T.Althouse. (2012) «George W. Bush, the American Press, and the Initial Framing of the War on Terror after 9/11» // Denton R.E., ed. *The George W. Bush Presidency: A Rhetorical Perspective*. Lanham: Lexington Books: 89—112.

McGrath L.S. (2009) «Frames of War: When Is Life Grievable?» // *Modern Language Notes*, vol. 124, no. 5: 1232—1236.

«Politico о безнаказанности Турции: хорошо быть Эрдоганом». (2015) // РИА Новости, 25.11. URL: https://ria.ru/20151125/1328159815. html (проверено 17.12.2020).

Vasiliev A.M. (2018) Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. London: Routledge.

Zayani M. and M.I.Ayish. (2006) «Arab Satellite Television and Crisis Reporting. Covering the Fall of Baghdad» // *The International Communication Gazette*, vol. 68, no. 5—6: 473—497.

L.M.Issaev, K.S.Eremeeva, A.R.Shishkina FRAMING THE SYRIAN CONFLICT IN THE RUSSIAN FEDERAL MEDIA

Leonid M. Issaev — Deputy Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Research Fellow at the Saint Petersburg State University; Research Fellow at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Email: lisaev@hse.ru.

Kristina S. Eremeeva — Research Intern at the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University. Email: eremeevakristina5@yandex.ru.

Alisa R. Shishkina — Senior Research Fellow at the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Research Fellow at the Saint Petersburg State University; Research Fellow at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ashishkina@hse.ru.

Abstract. The article analyzes features of the coverage of the Syrian conflict by the Russian media. Empirically, the study is based on the articles published in 2015-2019 in the most cited federal media resources — the online edition of RIA Novosti, as well as the newspapers Izvestia and Vedomosti. The authors employ the method of the qualitative content analysis in the MAXQDA program. Given the extremely important role that framing plays in media resources, the authors focused on identifying key frames of coverage of the events in Syria, which allowed them to trace the main trends in presenting these events, as well as document technologies and techniques used by the media to create political images related to the Syrian crisis. The research study showed that the collective frame of the Syrian conflict in the Russian media has the following features: (1) emphasis on the diplomatic component to the detriment of the military one; (b) demonization of the United States; (3) ignoring causes of the conflict; (4) anti-terrorism rhetoric. Two technologies were actively used in framing — the technology of fragmenting information, which prevents the formation of a general picture of what is going on, and the technology of attention distraction aimed at playing down coverage of the controversial events, which violates the integrity of the frame by focusing on relatively insignificant and obvious events.

According to the authors' conclusion, despite all the efforts of the federal media, the Syrian operation of Russia failed to become a "small victorious war" that would provide a wave of patriotic mobilization in the country. With the onset of the coronavirus pandemic, the Syrian crisis has actually disappeared

from the media agenda and is unlikely to make any significant contribution to changing the Russian information field in the future.

Keywords: Syrian conflict, Russian media, framing, information field

References

Aaftink C. and M.Schreier. (2012) "Qualitative Content Analysis in Practice" // Scientific Study of Literature, vol. 3, no 1: 165—168.

Almashaqbeh S.S.S. (2019) "Osveshchenie arabskimi SMI sirijskogo konflikta" [Arab Media Coverage of the Syrian Conflict] // *Mir nauki* [World of Science], no. 2 (75): 5—8. (In Russ.)

Ball-Rokeach S.J. and M.L.DeFluer. (1976) "A Dependency Model of Mass Media Effects" // *Communication Research*, vol. 3, no. 1: 3—21.

Basharova S. (2015) "Rossijskikh imamov uchat razubezhdat' storonnikov IGIL" [Russian Imams Are Taught to Dissuade ISIS Supporters] // *Izvestiya*, 17.06. URL: http://izvestia.ru/news/587745 (accessed on 15.04.2020). (In Russ.)

"Berliner Zeitung: budet nelegko, no mir v Sirii nuzhno iskat' vmeste s Rossiej". (2020) [Berliner Zeitung: It Won't Be Easy, but Peace in Syria Must Be Sought Together with Russia] // *InoTV*, 3.03. URL: https://russian.rt.com/inotv/2020-03-03/Berliner-Zeitung-budet-nelegko-no (accessed on 13.09.2020). (In Russ.)

"Bolee 120 mirnykh zhitelej pogibli iz-za dejstvij SShA" [More than 120 Civilians Died Due to US Actions]. (2019) // *Izvestiya*, 10.04. URL: htt-ps://iz.ru/866555/2019-04-10/bolee-230-detei-pogibli-v-lagere-al-khol-v-sirii (accessed on 20.03.2020). (In Russ.)

"Bolee 230 detej pogibli v podkontrol'nom SShA lagere bezhentsev v Sirii" [More than 230 Children Die in US-controlled Refugee Camp in Syria]. (2019) // *Izvestiya*, 10.04. URL: https://iz.ru/866555/2019-04-10/bolee-230-detei-pogibli-v-lagere-al-khol-v-sirii (accessed on 20.03.2020). (In Russ.)

"Bol'shinstvo rossijan vystupajut za zavershenie voennoj operatsii v Sirii" [Most Russians Are in Favor of Ending the Military Operation in Syria]. (2019) // Vedomosti, 6.05. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/06/800748-zavershenie-voennoi-operatsii-v-sirii (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

Brown J.D. (2014) ""Better One Tiger than Ten Thousand Rabid Rats": Russian Media Coverage of the Syrian Conflict" // *International Politics*, vol. 51, no. 1: 45—66.

Brown J.D. (2015) ""A Nightmare Painted by Goya": Russian Media Coverage of the Syrian Chemical Weapons Attacks in Comparative Perspective" // Problems of Post-Communism, vol. 62, no. 4: 236—246.

Budaev E.V. and V.V.Tikhonov. (2016) "Zoomorfnye metafory kak instrument kontseptualizatsii sirijskogo konflikta v SMI Rossii i SShA" [Zoomorphic Metaphors as a Tool for Conceptualization of Conflict in Syria in US and Russian Media] // *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics Journal], no. 2 (56): 43—49. URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2910/1/plin-2016-02-06.pdf (accessed on 18.11.2020). (In Russ.)

"Dorozhnyj patrul' "Nochnykh okhotnikov" v Sirii: terroristy "razbegajutsja, kak tarakany"" [Night Hunters Road Patrol in Syria: Terrorists "Scatter Like Cockroaches"]. (2016) // Zvezda, 7.04. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604070656-nc8n.htm (accessed on 22.08.2020). (In Russ.)

Dzhordzhevich A. and I.Safronov. (2017) "Net povoda ne vyjti. Rossijskie voennye pristupajut k zaversheniju operatsii v Sirii" [There Is No Reason Not to Come out. Russian Military Is Beginning to Complete the Operation in Syria] // *Kommersant*, 12.12. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3494094 (accessed on 17.06.2020). (In Russ.)

Eggert K. (2011) "Sorok let zakonservirovannykh emotsij" [Forty Years of Canned Emotions] // *Kommersant*, 24.03. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1606576 (accessed on 10.09.2020). (In Russ.)

"Erdogan vbil gvozd' v grob ekonomicheskogo sotrudnichestva s Rossiej" [Erdoğan Put a Nail in the Coffin of Economic Cooperation with Russia]. (2015) // *RIA Novosti*, 25.11. URL: https://ria.ru/20151125/1328480713.html (accessed on 16.07.2020). (In Russ.)

Gamson W.A. and A.Modigliani. (1987) "The Changing Culture of Affirmative Action" // Braungart G.R and M.M.Braungart, eds. *Research in Political Sociology*. Vol. 3. Greenwich: JAI Press: 137—177.

"Glava MID obvinil SShA v posobnichestve terrorizmu" [Foreign Minister Accused the United States of Aiding Terrorism]. (2015) // *Izvesti-ya*, 29.06. URL: http://izvestia.ru/news/588245 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

Ishchenko R. (2017) "Metod Izrailja: bombit' Siriju, chtoby podruzhit'sja s Rossiej" [Israel's Method: Bomb Syria to Pal up with Russia] // *RIA Novosti*, 16.10. URL: https://ria.ru/analytics/20171016/1506943649.html (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

Issaev L.M. and A.R.Shishkina. (2020) "Russia in the Middle East: In Search of Its Place" // Muhlberger W. and T.Alaranta, eds. *Political Narratives in the Middle East and North Africa: Conceptions of Order and Perceptions of Instability*. Dordrecht: Springer: 95—114.

Ivanov P. (2015) "Ataka Turtsii na Su-24: vassal vozomnil sebja sjuzerenom. I proshchitalsja" [Turkey's Attack on the Su-24: a Vassal Thinks He's a Suzerain. And Miscalculated] // *RIA Novosti*, 25.11. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20151125/1328208314.html (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

"Izrail' khochet vosstanovit' postavki gumpomoshchi v Siriju" [Israel Wants to Restore Humanitarian Aid Supplies to Syria]. (2018) // *Izvestiya*, 6.11. URL: https://iz.ru/808867/2018-11-06/izrail-khochet-vosstanovit-postavki-gumpomoshchi-v-siriiu (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

"Kadyrov: "Rossija boretsja protiv mezhdunarodnogo terrorizma"" [Kadyrov: "Russia Is Fighting against International Terrorism"]. (2015) // *Izvestiya*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592314 (accessed on 17.03.2020). (In Russ.)

"Kaznev: Parizh nadeetsja, chto usilija Moskvy privedut k miru v Sirii" [Kaznev: Paris Hopes Moscow's Efforts Will Lead to Peace in Syria]. (2017) //

RIA Novosti, 2.01. URL: https://ria.ru/syria/20170102/1485090414.html (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

Kholmogorov E. (2015) "Gudbay, Kapitan Amerika!" [Goodbye, Captain America!] // *Izvestiya*, 27.04. URL: https://iz.ru/news/585932 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

Kuypers J.A., S.D.Cooper, and M.T.Althouse. (2012) "George W. Bush, the American Press, and the Initial Framing of the War on Terror after 9/11" // Denton R.E., ed. *The George W. Bush Presidency: A Rhetorical Perspective*. Lanham: Lexington Books: 89—112.

Lurie S. (2015a) "Makedonija kak povod zadumat'sja o druzhbe s Turtsiej" [Macedonia as a Reason to Think about Friendship with Turkey] // *Izvestiya*, 21.05. URL: https://iz.ru/news/586819 (accessed on 17.12.2020). (In Russ.)

Lurie S. (2015b) "Koalitsija protiv chernoj sily" [Coalition against Black Power] // *Izvestiya*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592308 (accessed on 17.03.2020). (In Russ.)

Malashenko A. (2016) "Vojna v Sirii glazami rossijskikh musul'man" [The War in Syria through the Eyes of Russian Muslims] // *Moskovskiy tsentr Karnegi* [Carnegie Moscow Center], 23.06. URL: https://carnegie.ru/2016/06/23/ru-pub-63875 (accessed on 2.03.2020). (In Russ.)

Mamieva B.Yu. (2014) "Manipuljativnyj potentsial sovremennykh SMI pri osveshchenii voennykh konfliktov" [Manipulative Potential of Modern Media in Coverage of Military Conflicts] // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research], no. 6, part 4: 859—861. (In Russ.)

Markov S. (2015) "Velikoe sotrudnichestvo kontinentov?" [The Great Cooperation of the Continents?] // *Izvestiya*, 1.10. URL: http://izvestia.ru/news/592364 (accessed on 17.03.2020). (In Russ.)

McGrath L.S. (2009) "Frames of War: When Is Life Grievable?" // Modern Language Notes, vol. 124, no. 5: 1232—1236.

Mezhuev B. (2015) ""Mjagkaja sila" i zhestkaja intonatsija" ["Soft Power" and Hard Intonation] // *Izvestiya*, 28.09. URL: http://izvestia.ru/news/592186 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

"MID RF prizval ne navjazyvat' OON rezul'taty rassledovanija vozmozhnoj khimataki v Sirii" [The Russian Foreign Ministry Urged Not to Impose the Results of the Investigation of a Possible Chemical Attack in Syria on the UN]. (2013) // *Interfaks*, 25.08. URL: https://www.interfax.ru/world/325194 (accessed on 10.09.2020). (In Russ.)

"Minoborony RF ulichilo koalitsiju SShA v neznanii geografii Sirii" [The Russian Defense Ministry Accused the US Coalition of Not Knowing the Geography of Syria]. (2017) // NTV, 29.10. URL: https://www.ntv.ru/video/1531563/comments/ (accessed on 30.08.2020). (In Russ.)

"Moskva i Vashington budut koordinirovat' dejstvija po bombardirov-kam" [Moscow and Washington Will Coordinate Bombing Actions]. (2015) // *Izvestiya*, 1.10. URL: http://izvestia.ru/news/592343 (accessed on 17.03.2020). (In Russ.)

"Oztjurk Jylmaz: operatsija Rossii v Sirii izmenila balans sil v regione" [Öztürk Yılmaz: Russia's Operation in Syria Has Changed the Balance of

Power in the Region]. (2018) // *RIA Novosti*, 28.09. URL: https://ria.ru/20180928/1529446416.html (accessed on 17.12.2020). (In Russ.)

"Papa Rimskij Frantsisk: bez Rossii nel'zja reshit' ni odnoj mirovoj problemy" [Pope Francis: No World Problem Can Be Solved without Russia]. (2015) // *Vedomosti*, 22.09. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/09/22/609667-papa-rimskii-rossii (accessed on 17.12.2020). (In Russ.)

"Peskov: Tol'ko Rossija budet ispol'zovat' vojska v Sirii na legitimnoj osnove" [Peskov: Only Russia Will Use Troops in Syria on a Legitimate Basis]. (2015) // *RIA Novosti*, 3.09. URL: https://ria.ru/20150930/1293156183.html (accessed on 15.04.2020). (In Russ.)

"Politico o beznakazannosti Turtsii: khorosho byt' Erdoganom" [Politico on Turkey's Impunity: It's Good to Be Erdoğan" // *RIA Novosti*, 25.11. URL: https://ria.ru/20151125/1328159815.html (accessed on 17.12.2020). (In Russ.)

""Produktivnyj dialog": v Sochi zavershilis' peregovory Putina i Erdogana" ["Productive Dialogue": Talks between Putin and Erdoğan Ended in Sochi]. (2017) // *RIA Novosti*, 14.11. URL: https://ria.ru/politics/20171114/1508743971. html (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

"Putin: "RF budet podderzhivat' vojska Sirii tol'ko s vozdukha"" [Putin: "Russia Will Support Syrian Troops Only from the Air"]. (2015) // *Izvestiya*, 30.09. URL: http://izvestia.ru/news/592307 (accessed on 17.03.2020). (In Russ.)

"Putin: "Rossija ne budet vsetselo pogruzhat'sja v sirijskij conflict" [Putin: "Russia Will Not Fully Plunge into the Syrian Conflict"]. (2015) // *Izvestiya*, 30.09. URL: https://iz.ru/news/592312 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

"Putin: tol'ko pravitel'stvo Asada i kurdskoe opolchenie borjutsja s IG" [Putin: Only the Assad Government and the Kurdish Militia Are Fighting Daesh]. (2015) // *RIA Novosti*, 28.09. URL: https://ria.ru/20150928/1288406443. html (accessed on 18.12.2020). (In Russ.)

"Putin nazval krushenie rossijskogo samoleta II-20 tragicheskoj sluchajnost'ju" [Putin Called the Crash of the Russian II-20 a Tragic Accident]. (2018) // *Vedomosti*, 18.09. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/18/781205-putin-il-20 (accessed on 13.09.2020). (In Russ.)

"Putin nazval osnovnuju zadachu rossijskikh voennykh v Sirii" [Putin Called the Main Task of the Russian Military in Syria]. (2015) // *Interfaks*, 11.10. URL: http://www.interfax.ru/russia/472593 (accessed on 11.11.2020). (In Russ.)

"Rossijskij General'nyj shtab zajavil o polnom osvobozhdenii Sirii ot terroristov IGIL" [Russian General Staff Announced the Complete Liberation of Syria from ISIS Terrorists]. (2017) // Ministerstvo oborony RF [Ministry of Defense of the Russian Federation], 6.12. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12153928@egNews (accessed on 11.09.2020). (In Russ.)

Shamir I. (2015) "Endshpil' v Sirii" [Endgame in Syria] // *Izvestiya*, 10.06. URL: http://izvestia.ru/news/587604 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

Shevtsov A.A. (2018) "Informatsionnaja strategija RF na primere voennogo konflikta v Sirii" [The Russian Federation Information Strategy: Military Conflict in Syria] // *Kommunikologija* [Communicology], vol. 3, no. 1: 59—67. (In Russ.)

"Sirija obvinila koalitsiju vo glave s SShA v okkupatsii Rakki" [Syria Accused US-led Coalition of Occupying Raqqa]. (2017) // TVTS, 30.10. URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/126501(accessed on 5.09.2020). (In Russ.)

Sivkova A. (2015) "Prorektory v vuzakh nachnut borot'sja s ekstremizmom" [Vice-rectors of the Universities Will Start to Fight Extremism] // *Iz-vestiya*, 19.06. URL: http://izvestia.ru/news/587889 (accessed on 15.04.2020). (In Russ.)

Smirnov N.A. (2015) "Informatsionnaja vojna v Sirii" [Information War in Syria] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], no. 1 (40): 49—56. URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/276/276# (accessed on 16.11. 2020). (In Russ.)

"Spor politicheskikh printsipov: proizvol protiv prava" [Controversy of Political Principles: Arbitrariness versus Law]. (2015) // *Izvestiya*, 1.12. URL: https://iz.ru/news/592408 (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

"SShA fakticheski dejstvujut kak okkupanty" [The US Is Actually Acting as an Occupier]. (2017) // *Gazeta.Ru*, 16.11. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/11/16 a 10988864.shtml (accessed on 25.08.2020). (In Russ.)

"Turtsija khochet ustanovit' islamskuju diktaturu v Sirii" [Turkey Wants to Establish Islamic Dictatorship in Syria]. (2015) // *RIA Novosti*, 1.12. URL: https://ria.ru/20151126/1329017409.html (accessed on 8.11.2020). (In Russ.)

"Turtsija khochet vydavit' RF iz regiona" [Turkey Wants to Squeeze Russia out of the Region]. (2015) // *RIA Novosti*, 26.11. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20151201/1333743773.html (accessed on 15.03.2020). (In Russ.)

Usov I. (2015) "Lavrov rasskazal, pochemu "vezhlivye ljudi" poka ne budut bombit' Irak" [Lavrov Told Why "Polite People" Will Not Bomb Iraq Yet] // *Vedomosti*, 1.10. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/01/611147-lavrov-rasskazal-pochemu (accessed on 8.03.2020). (In Russ.)

Vasiliev A.M. (2018) Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. London: Routledge.

"Zakharova zajavila ob otsutstvii u Rossii skrytoj povestki v Sirii" [Zakharova Said That Russia Has No Hidden Agenda in Syria]. (2018) // *Izvestiya*, 30.08. URL: https://iz.ru/783448/2018-08-30/zakharova-zaiavila-obotsutstvii-u-rossii-skrytoi-povestki-v-sirii (accessed on 18.03.2020). (In Russ.)

Zayani M. and M.I.Ayish. (2006) "Arab Satellite Television and Crisis Reporting. Covering the Fall of Baghdad" // *The International Communication Gazette*, vol. 68, no. 5—6: 473—497.